

Содержание:

Введение

В эпоху развития экономических форм взаимодействия между субъектами права наиболее остро проявляется необходимость в развитии гражданского права и, в частности, его отдельных подотраслей и институтов. К одной из таких подотраслей относится подотрасль обязательственного договорного права, в который входит институт отдельных договорных обязательств.

Следует отметить, что договор в гражданском обществе занимает по своей важности одно из главных, передовых мест, поскольку само гражданское право является сложной правовой конструкцией, объединяющей в себе такие нормы права как императивные и диспозитивные. В принципе, развитие гражданского права возможно при свободном выборе и осуществлении субъектами гражданско-правовых отношений своих действий, выражении своей воли, что может быть обеспечено лишь диспозитивными нормами.

Таким образом, весьма важным и необходимым, полезным является характеристика договоров по их видам, их анализ и классификация в гражданском праве. Как известно, все договоры имеют несколько общих признаков, таких как - совпадения воли и волеизъявления, правомерность действия, действия принципа допустимости и свободы договора, однако это не исключает возможность их классификации. Существуют различные основания для классификации договоров на виды. В основе могут лежать различные признаки, избираемые в зависимости от преследуемых целей. Деление договоров на отдельные виды позволяет участникам гражданского оборота выявлять и использовать в своей деятельности наиболее важные свойства договоров, использовать в своей деятельности такой вид договора, который в наибольшей мере соответствует их потребностям.

Целью работы является раскрытие понятия и характеристика системы гражданско-правовых договоров, анализ принципов построения этой системы, раскрытие критериев классификации договоров и характеристика их видов.

Задачами данной работы являются раскрытие ряда вопросов, которым помогут прийти к поставленной цели:

- дать общую классификацию гражданско-правовых договоров;
- рассмотреть организационные и имущественные договоры;
- определить особенности публичных договоров и договоров присоединения.

Объектом исследования курсовой работы является договорное право в российском законодательстве. Предмет исследования работы составляют проблемы видовой классификации договоров.

Глава 1. Понятие гражданско-правового договора и его общие классификации

В законодательстве Российской Федерации и практике его применения определение «договор» чаще всего употребляется в четырех значениях: как соглашение, как документ, как обязательственное правоотношение и как объединенное понятие.

Понятие договора как соглашения получило определение в п. 1 ст. 420 ГК РФ: «Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей»[\[1\]](#).

По российскому праву договорами признаются как соглашения сторон с будущим исполнением возлагаемых на должника обязанностей, так и соглашения, исполняемые при самом их совершении. Вторая категория соглашений в общей форме предусматривается в п. 2 ст. 159 ГК РФ. К числу таких сделок может относиться договор дарения (ст. 572 ГК РФ), договор перевозки груза (ст. 785 ГК РФ). В данном случае речь идет о всех реальных договорах, являющихся такими по определению закона или оговоренных при заключении соглашения самими сторонами.

Понятие договора как документа применяется к письменной форме договорных отношений между сторонами. Подобное понятие отсутствует в ГК РФ, но оно широко применяется в подзаконных актах, а также в предпринимательской и судебной практике.

Понятие договора как обязательственного правоотношения вытекает из ст. 307 ГК РФ, в которой дается общее легальное понятие обязательства, включая и обязательство как договорное правоотношение. Нормы приведенной статьи ГК РФ

можно найти во многих положениях гражданского законодательства, посвященных исполнению и прекращению договоров. Здесь мы можем говорить о договоре как продолжающемся обязательственном правоотношении.

Договор как объединенное понятие включает в себя соглашение, и договорное обязательство на всех стадиях его возникновения, изменения и прекращения, и документарную форму его существования. Именно в таком значении данное понятие договора используется в разделе IV ГК, посвященном отдельным видам договоров. Договор является одним из важнейших институтов обязательственного права, т.к. представляет собой юридический факт, лежащий в основе обязательственных правоотношений. Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (п. 1 ст. 420 ГК РФ).

Заключение договора ведет к установлению юридической связи между участниками гражданского оборота и возникновению конкретного правоотношения между двумя или несколькими субъектами гражданского права.

В договорных отношениях реализуются общие принципы гражданского права. Отношения его участников основаны на взаимном равенстве. Стороны независимы друг от друга безотносительно к тому, являются ли они гражданами, юридическими лицами, национально-государственными или административно-территориальными образованиями в лице их органов власти и управления.

Договор представляет собой волевые действия двух или более лиц как единое волеизъявление, выражающее их общую волю. В целях формирования и закрепления общей воли в договоре она должна быть свободна от какого-либо внешнего воздействия, поэтому законодатель в ст. 421 ГК РФ специально раскрывает смысл принципа свободы договора.

Гражданско-правовые договоры классифицируются как соглашения (сделки) и как договорные обязательства. В первом случае можно говорить об особенностях юридической природы возмездных и безвозмездных, реальных и консенсуальных, каузальных и абстрактных, а также фидуциарных и иных договоров (сделок); возмездные договоры (сделки) могут быть также подразделены на меновые и рисковые (алеаторные) и т.д.

Необоснованными представляются попытки провести в отечественном гражданском праве традиционное для германской цивилистики деление договоров (сделок) на "вещные" ("распорядительные") и "обязательственные". "Вещные

договоры" в германском праве относятся к сфере вещного, а не договорного (обязательственного) права и в этом качестве принципиально отличаются от обычных сделок. Их введение у нас не обусловлено какими-либо насущными потребностями[2].

Во втором случае проводится тщательная систематизация (типизация) договорных обязательств - по типам, видам и подвидам. При этом по направленности на определенный результат традиционно выделяются такие типы договорных обязательств, как направленные на передачу имущества в собственность либо в пользование, на производство работ или на оказание услуг, которые затем подразделяются на отдельные виды и подвиды. Данное деление договоров как обязательств составляет их основную, "базовую" классификацию, отраженную в законе. Так, во второй части Гражданского кодекса РФ четко просматривается традиционная четырехчленная типизация договорных обязательств на договоры по отчуждению имущества (гл. 30 - 33), по передаче его в пользование (гл. 34 - 36), по производству работ (гл. 37, 38) и по оказанию услуг (гл. 39 - 53). На этой основе затем выделены 26 отдельных видов договоров, шесть из которых (например, договор купли-продажи) в свою очередь разделены на подвиды (общее число которых достигает 30). В части четвертой ГК закреплена еще один тип гражданско-правовых договорных обязательств - договоры о распоряжении (отчуждении или использовании) результатами интеллектуальной деятельности или средствами индивидуализации (ст. 1233 ГК).

С этих позиций различаются типичные и смешанные договоры, первые из которых по своему содержанию вполне укладываются в один из известных закону договорных типов, а вторые содержат элементы различных типов договоров. От непоименованных договоров смешанные договоры отличаются тем, что соединяют в своем содержании элементы известных типов или видов договорных обязательств. Данное положение делает необходимым применение к ним в соответствующих частях конкретных правил об этих поименованных договорах (п. 3 ст. 421 ГК) и тем самым исключает аналогию.

Указанное деление договорных обязательств дополняется их классификацией по иным основаниям. С этой точки зрения прежде всего выделяются договоры односторонние и двусторонние (со времен римского права называемые также "синаллагматическими", от греч. *synallagma* - обмен, меновое соглашение). В одностороннем договоре у одной из сторон имеются только права, тогда как у другой - исключительно обязанности. Примером такого договора является договор займа, в котором у заимодавца есть только право, а у заемщика - только

обязанность (п. 1 ст. 807 ГК). В отличие от этого в двустороннем договоре у каждой из сторон есть и права, и обязанности (например, у продавца и покупателя в договоре купли-продажи). Односторонний договор порождает простое (одностороннее) обязательство, участник которого является либо кредитором, либо должником, тогда как в сложном двустороннем обязательстве каждый из участников одновременно выступает в роли и кредитора, и должника.

Глава 2. Виды договоров

2.1. Консенсуальные и реальные

По критерию момента возникновения прав и обязанностей договоры подразделяются на два вида:

- консенсуальные;
- реальные.

В науке (или, как теперь говорят, "в доктрине") гражданского права деление гражданских договоров на консенсуальные и реальные является общепринятым. При этом "консенсуальными считаются договоры, вступающие в силу с момента достижения сторонами согласия, а реальными - договоры, когда на основе соглашения осуществлена передача стороной контрагенту определенного имущества"[\[3\]](#).

Данная классификация важна, так как от нее зависит момент, когда субъекты договора становятся юридически связанными теми обязательствами, которые предусматриваются договором. Если права и обязанности по договору уже возникли, каждый из субъектов обязан его исполнить, второй субъект договора вправе требовать такого исполнения, и за отказ от исполнения, наступивший после вступления договора в силу, или за отступление от согласованных в договоре условий соответствующий субъект договора может быть привлечен к юридической ответственности[\[4\]](#).

Самым простым примером консенсуального договора является договор купли-продажи. Определение договора в законе указывает на то, реальным или консенсуальным он является. В п. 1 ст. 454 ГК РФ указано, что по договору купли-

продажи продавец обязуется передать товар в собственность покупателя, а покупатель обязуется принять этот товар и оплатить за него определенную денежную сумму. Употребление по отношению к обеим сторонам терминов "обязуется" свидетельствует о том, что сначала возникают обязательства исполнить соответствующие действия (передать товар в обмен на деньги за него), а уж потом, во исполнение этих обязательств, они реализуются сторонами.

В отличие от этого, в п. 1 ст. 807 ГК РФ понятие договора займа сформулировано так, что займодавец передает в собственность заемщика деньги или другие вещи, а заемщик обязуется возвратить их займодавцу. В данном случае первично действие займодавца по передаче суммы займа, уже после которого возникает обязанность заемщика вернуть заем.

Примерами реальных сделок являются договоры займа (п. 1 ст. 807 ГК), хранения (п. 1 ст. 886 ГК), страхования (п. 1 ст. 957 ГК), перевозки груза (ст. 785 ГК). Все они считаются заключенными только после того, как одна из сторон передала другой соответствующее имущество. При займе необходима выдача суммы займа заемщику, при хранении - передача вещи хранителю, при страховании - уплата страховой премии или ее первого взноса, при перевозке - сдача груза перевозчику.

Для заключения консенсуальных сделок необходимо и достаточно соглашения сторон, выраженного в надлежащей форме. Консенсуальными являются большинство гражданско-правовых договоров (купля-продажа, аренда, подряд, комиссия). Некоторые сделки могут быть как реальными, так и консенсуальными (например, договор дарения - ст. 572 ГК, договор морской перевозки груза - ст. 115 КТМ).

2.2. Возмездные и безвозмездные

Возмездным признается договор, в соответствии с условиями которого сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение обязанностей, вытекающих из договора. В свою очередь, безвозмездным является такой договор, согласно которому одна сторона принимает на себя обязательство предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления.

Законодатель установил презумпцию, согласно которой договор предполагается возмездным, если его безвозмездный характер не вытекает из предписаний

закона, иных правовых актов, содержания или существа договора (п. 3 ст. 423 ГК). Это правило имеет важное практическое значение, заключающееся в том, что если в договоре стороны не зафиксировали условия о встречном предоставлении, то заинтересованная сторона вправе требовать ту плату, которая обычно взимается за аналогичные товары, работы или услуги при сравнимых обстоятельствах (п. 3 ст. 424 ГК).

Договоры могут быть:

- 1) только возмездными (договоры купли-продажи, поставки, аренды, агентский договор);
- 2) только безвозмездными (договоры дарения, безвозмездного пользования имуществом);
- 3) как возмездными, так и безвозмездными (договоры хранения, займа, поручения).

Возмездным признается договор по которому имущественное предоставление одной стороны обуславливает встречное имущественное предоставление от другой стороны. Если «одна сторона должна получить плату или иное встречное возмездное предоставление за исполнение своих обязанностей». (2 ст.423 п. 1)

В безвозмездном договоре имущественное предоставление производится только одной стороной без получения встречного имущественного предоставления от другой стороны.

Классическим примером возмездного договора является договор купли-продажи . Договор дарения наоборот по своей юридической природе — безвозмездный договор который в принципе не может быть возмездным. Некоторые же договоры могут быть как возмездными так и безвозмездными. Например договор поручения может быть и возмездным если поверенный получает вознаграждение за оказанные услуги и безвозмездным если такого вознаграждения не выплачивается (ст. 972 ГК)[\[5\]](#).

Поэтому в законе определено что «договор предполагается возмездным если из закона иных правовых актов а также существа или содержания договора не следует иное».

Те договоры, которые основаны на обмене, именуется возмездными, а договоры, основанные на передаче материального блага одной стороной, - безвозмездными.

В возмездных договорах значение имеет определение цены. Наиболее простым является прямое указание на цену в самом договоре. Другой способ определения цены - ее фиксация в императивном порядке уполномоченными на то органами. Такое бывает необходимым в ряде отраслей экономики (к примеру, в энергетике), когда соответствующие тарифы устанавливаются уполномоченным на это органом.

С другой стороны, если цена отсутствует в договоре и не установлена уполномоченным на то органом, то и этому есть объяснение. В силу п. 3 ст. 424 ГК РФ, когда сам договор является возмездным, но цена не может быть определена исходя из его условий, подлежат применению цены, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные товары, работы или услуги.

При возникновении спора по этому поводу заинтересованной стороне придется привести суду доказательства, основанные на:

- а) сравнимых обстоятельствах;
- б) аналогичных материальных благ;
- в) обычно используемых ценах.

На примере договора купли-продажи вещи можно увидеть зависимость между стороной, которая обязуется внести плату в виде денежного представления за вещь и стороной, которая будет обязана передать вещь.

Таким образом, зависимость в этом случае будет возникать из обязательств, а возмездность уже наступает у обеих сторон договора. Гражданский кодекс РФ не конкретизирует признаки встречного представления (размер, определение, разновидность и т.д.), это наблюдается и в отношении термина «плата», хотя дает нам ссылку на них во многих статьях, поэтому сделки, содержащие требование об оплате определяют это требование в виде денежного эквивалента, выражаемого в валюте (рубли, евро, доллары и т.д.).

Таким образом, термин «плата» идентифицируется нами как денежное содержание. Бесспорно, встречное представление может носить как материальную форму, так и, наоборот, нематериальную (оказание определенных услуг).

Обе формы встречного представления могут быть использованы в возмездных договорах.

2.3. Односторонние и двусторонние

Следующим критерием деления договоров на классы является то, возлагает ли договор права и обязанности только на одну из сторон либо на обе. С учетом этого договоры делятся на две группы:

- односторонние;
- двусторонние (взаимные).

Во всяком договоре выражается воля двух сторон; в этом смысле всякий договор — сделка двусторонняя. Но, являясь всегда сделками двусторонними, договоры делятся на односторонние и взаимные (двусторонние).

Односторонний договор у одной стороны порождает только обязанности, а у другой — только права. Пример одностороннего договора — договор займа; обязанной стороной здесь является только заемщик; займодавец имеет право требовать от заемщика возврата занятой суммы, но никакой обязанности на нем не лежит.

Договоры, каждая из сторон которых наделена и правами и обязанностями называются взаимными (двусторонними). Пример взаимного договора — договор найма вещи, по которому наймодатель обязан предоставить вещь для пользования, а наниматель обязан вносить наемную плату и по окончании договора возвратить вещь в исправном состоянии.

В односторонне обязывающих договорах только одна сторона наделяется обязанностями, а вторая приобретает лишь права.

Например, в договоре займа, вступающем в силу после передачи суммы займа заемщику, после этой передачи стороны оказываются в следующем положении: у займодавца возникает право требовать возврата суммы займа, с процентами или без них, но нет никаких обязанностей перед заемщиком, а у заемщика, напротив, возникает обязанность возвратить сумму займа. То есть обязанной по такому договору становится только одна из его сторон.

Во взаимных, двусторонне обязывающих, договорах каждая из сторон выступает носителем, как прав, так и обязанностей, и таких договоров большинство: купля-продажа, аренда, подряд, комиссия и пр. Причем обязанности сторон могут быть предусмотрены как условиями договора, так и императивными нормами закона, это

принципиальной роли не играет[6].

Можно встретить и такие договоры, которые, с одной стороны, возлагают обязанности на обе стороны, но фактически эти права не имеют встречного характера. Например, в договоре безвозмездного пользования имуществом у ссудодателя есть обязанность передать обслуживаемое имущество ссудополучателю (ст. 691 ГК РФ), а у ссудополучателя после получения вещи возникает обязанность ее возвратить.

Те двусторонние договоры, где права и обязанности имеют именно встречный характер, предлагается называть синаллагматическими. В зависимости от характера распределения прав и обязанностей между участниками все договоры делятся на взаимные и односторонние. Односторонний договор порождает у одной стороны только права, а у другой — только обязанности. Поэтому «только одна из сторон обязана совершить определенные действия в пользу другой, а последняя имеет к ней лишь право требования»[7]

Во взаимных договорах каждая сторона приобретает права и обязанности по отношению к другой стороне. По такому договору «каждая сторона считается должником в том, что обязана сделать в пользу другой стороны, и одновременно кредитором в отношении того, что имеет право требовать».[8]

Большинство договоров носит взаимный характер. Так, по договору купли-продажи продавец приобретает право требовать от покупателя уплаты денег за проданную вещь и одновременно обязан передать эту вещь покупателю. Покупатель, в свою очередь, приобретает право требовать передачи ему проданной вещи и одновременно обязан заплатить продавцу покупную цену. Вместе с тем встречаются и односторонние договоры. Например, односторонним является договор займа, поскольку займодавец наделяется по этому договору правом требовать возврата долга и не несет каких-либо обязанностей перед заемщиком. Последний, наоборот, не приобретает никаких прав по договору и несет только обязанность по возврату долга.

2.4. Организационные и имущественные

Гражданско-правовые договоры подразделяются на имущественные и организационные. К имущественным относятся все договоры, непосредственно оформляющие акты товарообмена их участников и направленные на передачу или

получение имущества (материальных и иных благ).

Организационный договор обладает двумя квалифицирующими признаками.

Во-первых, целевая направленность организационного договора - это организация договорных отношений (связей). По моему мнению, под организацией договорных отношений (связей) в узком смысле слова понимаются действия, направленные на заключение договоров в будущем, а в широком смысле, кроме того, еще и действия по изменению и прекращению существующих договорных отношений (связей).

Во-вторых, организация договорных связей предполагает согласование уже в организационном договоре некоторых условий основного договора и (или) указание конкретных действий, способствующих заключению основного договора. В зависимости от вида организационного договора перечень условий основного договора, согласованных в организационном, имеет свои особенности.

В литературе отмечается, что в содержание организационного договора могут входить имущественные условия. Указанные условия, как правило, обеспечивают надлежащее исполнение организационных условий и сводятся чаще всего к имущественным санкциям на случай неисполнения (ненадлежащего исполнения) организационного договора.

Наряду с организационными договорами основанием возникновения организационного обязательства являются договоры по организации совместной деятельности. Договором по организации совместной деятельности является договор, содержащий условия и порядок осуществления сторонами определенной в договоре совместной деятельности. В зависимости от разновидности такого договора он может содержать условия и порядок передачи имущества для осуществления совместной деятельности, условия участия в совместной деятельности, порядок ведения общих дел либо порядок управления юридическим лицом, порядок распределения прибыли и убытков, порядок взаимодействия транспортных организаций по обеспечению перевозок грузов. В судебной практике подчеркивается направленность договоров по организации совместной деятельности на установление взаимосвязей участников будущего товарообмена, т.е. на упорядочивание совместной деятельности сторон.

Организационные договоры направлены не на товарообмен, а на его организацию, т.е. на установление взаимосвязей участников будущего товарообмена. Они подразделяются на предварительные, генеральные и многосторонние договоры.

В силу предварительного договора его стороны обязуются заключить в будущем основной (имущественный) договор на условиях, установленных предварительным договором (п. 1 ст. 429 ГК) . Заключение предварительных договоров становится весьма полезным и целесообразным при организации длительных (иногда многолетних) договорных взаимосвязей участников гражданского, прежде всего предпринимательского, оборота, например при систематических поставках крупных партий товара.

В предварительном договоре различаются условия, во-первых, относящиеся к его содержанию и, во-вторых, относящиеся к содержанию основного договора, подлежащего заключению в будущем. Из числа первых следует прежде всего назвать срок, в течение которого стороны обязуются заключить основной договор (при его отсутствии в соответствии с правилом абз. 2 п. 4 ст. 429 ГК применяется годичный срок). Кроме того, предварительный договор необходимо должным образом оформить (как правило, письменно) под страхом его ничтожности.

Ко второй группе относятся условие о предмете и другие существенные условия основного договора, отсутствие которых превращает предварительный договор в юридически необязательное соглашение о намерениях (п. 3 информационного письма Президиума ВАС РФ от 5 мая 1997 г. N 14 "Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров"). В предпринимательской практике иногда прибегают к заключению "рамочных контрактов", обычно содержащих лишь некоторые из необходимых (существенных) условий будущих основных договоров. Такие соглашения не могут считаться предварительными договорами, ибо не содержат всех существенных условий основных договоров (а иногда даже и обязанности по их заключению). Поэтому условия таких "рамочных контрактов", как и соглашения о намерениях оформить в будущем договорные отношения, не являются юридически обязательными предварительными договорами.[\[9\]](#)

Предварительный договор отличается от договора, совершенного под условием (условной сделки), например, наступления определенного срока, поскольку порождает безусловную обязанность в установленный срок заключить предусмотренный им основной договор под угрозой судебного принуждения к его заключению. Последнее существенно отличает рассматриваемый договор от обычных договоров, заключаемых по свободному усмотрению сторон.

По своей юридической природе к предварительным договорам близки заключаемые в сфере предпринимательской деятельности так называемые

генеральные договоры, на основании и во исполнение которых стороны затем заключают целый ряд конкретных односторонних ("локальных") договоров. Это, например, направленные на организацию перевозок грузов годовые и аналогичные им договоры перевозчиков с грузоотправителями, служащие основанием для последующего заключения договоров перевозки конкретных грузов; двусторонние соглашения (договоры) участников межбанковских отношений об организации их взаимных расчетов по конкретным будущим сделкам купли-продажи валюты или ценных бумаг (типа "расчетных форвардных контрактов") и т.п. От предварительных договоров они отличаются не только особым субъектным составом и множественностью заключаемых на их основе "локальных" договоров, но прежде всего отсутствием принудительно осуществляемой обязанности заключения последних.[\[10\]](#)

К числу организационных относятся также многосторонние договоры - учредительный договор о создании юридического лица (абз. 2 п. 2 ст. 52 ГК) во всех его разновидностях, например, учредительный договор о создании полного товарищества (ст. 70 ГК), а также договор простого товарищества (п. 1 ст. 1041 ГК), определяющие организацию взаимоотношений сторон прежде всего в связи с их предстоящим участием в гражданском обороте.

Глава 3. Особые виды договоров

3.1. Публичные договоры и договоры присоединения

С точки зрения порядка заключения и формирования содержания особыми разновидностями договоров являются публичный договор и договор присоединения. Правила об этих договорах, по сути, представляют собой ограничения принципа договорной свободы и даже известные отступления от начал юридического равенства субъектов частного права, установленные с целью защиты интересов более слабой стороны.

Согласно определению публичного договора, данному в п. 1 ст. 426 Гражданского кодекса Российской Федерации предметом публичного договора являются отношения сторон, связанные с принятием одной из сторон на себя обязательств по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг потребителю.

Квалифицирующим признаком публичного договора, выделяющим этот тип договора, является субъектный состав лиц - его участников, а также характер осуществляемой коммерческой организацией деятельности.

Согласно п. 1 ст. 426 ГК РФ одной из сторон публичного договора (продавцом, исполнителем) всегда является лицо, осуществляющее предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность. ГК РФ также определены виды деятельности (сфера деятельности), при осуществлении которой лицо, являющееся продавцом или исполнителем, принимает на себя обязательство заключить договор с тем, кто к нему обратится.

Поскольку согласно п. 1 ст. 426 ГК РФ публичный договор устанавливает обязанности лица по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, существенными условиями для публичного договора каждого вида будут являться, соответственно, существенные условия договора купли-продажи, поставки, подряда или оказания услуг.

Согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

При этом в соответствии с п. 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01.07.1996 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" при разрешении споров по искам потребителей о понуждении коммерческой организации к заключению публичного договора (ст. 426 ГК РФ) необходимо учитывать, что бремя доказывания отсутствия возможности передать потребителю товары, выполнить соответствующие работы, предоставить услуги возложено на коммерческую организацию.

В информационном письме Президиума ВАС РФ от 05.05.1997 N 14 "Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров" указано, что по смыслу п. п. 1 и 3 ст. 426, а также п. 4 ст. 445 ГК РФ обратиться в суд с иском о понуждении заключить публичный договор может только контрагент обязанной стороны (потребитель), но при фактическом пользовании потребителем услугами обязанной стороны договор следует считать заключенным, поскольку потребителем произведен акцепт оферты предложенной

стороной, оказывающей услуги (выполняющей работы) в соответствии с п. 3 ст. 438 ГК РФ.

Указанным целям соответствуют также правила о договоре присоединения. Договором присоединения признается договор, условия которого определены лишь одной из сторон, причем таким образом (в формуляре, типовом бланке или иной стандартной форме), что другая сторона лишена возможности участвовать в их формировании и может их принять лишь путем присоединения к договору в целом (п. 1 ст. 428 ГК).

В связи с этим представляет интерес подход отечественной судебной практики на примере следующего дела.

Индивидуальный предприниматель обратился с иском к банку об изменении кредитного договора путем исключения из него положения, устанавливающего право банка в одностороннем порядке по своему усмотрению и без объяснения заемщику причин отказывать в выдаче кредита либо выдавать кредит в меньшем размере, по своему усмотрению и без объяснения причин увеличивать размер процентов за пользование кредитом, а также сокращать срок возврата кредита^[11].

Обосновывая требование об изменении кредитного договора, истец указал, что спорный договор является договором присоединения, поэтому к отношениям между предпринимателем и банком могут быть применены положения ст. 428 ГК РФ о праве присоединившейся к договору стороны потребовать изменения договора, содержащего условия, существенным образом нарушающие баланс интересов сторон и в силу этого явно обременительные для данной стороны.

Суд первой инстанции в удовлетворении искового требования отказал, сочтя, что спорный кредитный договор не может рассматриваться в качестве договора присоединения, так как договоры присоединения заключаются, как правило, с гражданами для целей удовлетворения их личных бытовых нужд. Кроме того, суд отметил, что предприниматель, как участник переговоров о заключении кредитного договора, был вправе предлагать свои варианты условий договора.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции оставил без изменения, указав, что в соответствии с п. 3 ст. 428 ГК РФ требование об изменении договора не может быть удовлетворено, если сторона, которая присоединилась к договору в связи с осуществлением своей предпринимательской деятельности, знала или должна была знать, на каких условиях она заключает договор. Суд также отметил, что у предпринимателя была возможность заключить

кредитный договор не только с данной кредитной организацией, но и с любым другим банком. В такой ситуации заемщик не вправе ссылаться на несправедливость договорных условий и требовать их изменения.

Суд кассационной инстанции решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменил, исковое требование удовлетворил, руководствуясь следующим.

По смыслу п. 1 ст. 428 ГК РФ путем присоединения может быть заключен любой гражданско-правовой договор вне зависимости от состава сторон договора и целей, преследуемых при его заключении. В материалах дела имеются доказательства того, что при заключении кредитного договора предприниматель предлагал банку изложить часть пунктов договора (в том числе оспариваемых пунктов) в иной редакции, чем та, которая была предложена ему банком для подписания. Однако предпринимателю в этом было отказано со ссылкой на внутренние правила, утвержденные председателем правления банка, не допускающие внесения в проект кредитного договора изменений по сравнению с разработанной и утвержденной формой договора в случае, если предметом договора является типовой кредитный продукт, к числу которых сам банк отнес и кредиты, выдаваемые малым предпринимателям для целей пополнения оборотных средств. Поэтому договор был заключен на условиях банка.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу, что у предпринимателя отсутствовала фактическая возможность влиять на содержание условий кредитного договора, поэтому он принял условия кредита путем присоединения к предложенному договору в целом, в том числе с учетом оспариваемых условий. Следовательно, к спорному договору могут быть по аналогии закона (ст. 6 ГК РФ) применены положения п. 2 ст. 428 ГК РФ. При этом тот факт, что в договоре имелись и условия, согласованные сторонами индивидуально (сумма кредита, сроки возврата и т.п.), не препятствует применению п. 2 ст. 428 ГК РФ к тем положениям кредитного договора, в отношении которых заемщик был вынужден принимать навязанные ему условия. Суд признал, что положения кредитного договора, об исключении которых просил истец, содержат явно обременительные условия для присоединившейся стороны, которые она, исходя из своих разумно понимаемых интересов, не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора. Спорные положения договора не соответствуют принципу добросовестности в коммерческой деятельности, они явно обременительны для заемщика, поэтому существенным образом нарушают баланс интересов сторон кредитного договора, так как предоставляют кредитору

возможность в одностороннем порядке изменять согласованные сторонами условия договора, которые являются существенными для договоров такого вида. Суд также отметил, что в договоре не предусмотрена возможность заемщика, несогласного с изменением условий кредитования, без согласия кредитора досрочно вернуть кредит на прежних условиях и тем самым прекратить отношения с банком, напротив, досрочный возврат кредита по инициативе заемщика договором запрещен.

Постановлением суда кассационной инстанции кредитный договор был изменен, спорные пункты исключены (п. 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 сентября 2011 г. N 147 "Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре"). Таким образом, кассационная инстанция, не ограничившись рассмотрением "процедурной несправедливости", перешла к анализу и оценке конкретных условий договора и, установив наличие дисбаланса распределения прав и обязанностей по договору, осуществила вмешательство в содержание условий договора для восстановления справедливого баланса между сторонами данного договора.

Сам по себе способ заключения договора путем предварительного формулирования его условий в определенной стандартной форме может оказаться весьма полезным, упрощая и облегчая процедуру оформления договора. Такие ситуации встречаются, например, в массовых договорах в сфере бытового обслуживания населения, в отношениях различных клиентов с банками, страховыми и транспортными организациями, традиционно использующими типовые бланки договорной документации (заявления об открытии банковского счета, страховые полисы, товаротранспортные накладные и т.п.).

От них следует отличать ситуации, когда предложение одной из сторон использовать заранее растиражированный образец текста договора отнюдь не исключает согласование и переформулирование изложенных в нем условий. Они встречаются, в частности, в предпринимательском обороте, где, например, изготовитель продукции может предложить оптовому покупателю согласовать условия договора поставки отдельной партии товара, многие из которых уже зафиксированы им в стандартном бланке (образце договора). Такой договор не является договором присоединения, ибо вполне допускает предварительное изменение любых предложенных одной из сторон условий [\[12\]](#).

Поэтому не всякое предложение контрагента подписать стандартный бланк договора следует рассматривать в качестве предложения заключить договор присоединения - речь идет о формальной невозможности изменения условий договора присоединяющейся стороной, что и вынуждает ее присоединиться к договору только в целом, без каких бы то ни было видоизменений его отдельных условий (пунктов).

Сторона, подписавшая предложенный ей контрагентом договор присоединения, вправе требовать его изменения или расторжения по особым основаниям, не допускаемым в отношении иных, обычных договорных обязательств. Такие основания не являются следствием незаконности условий договора - они становятся следствием появления у стороны, разрабатывавшей договор, односторонних льгот и преимуществ либо наличия чрезмерно обременительных для присоединившейся стороны условий. Тем самым дополнительные возможности изменения или расторжения такого договора лишают одну из сторон возможности злоупотребить принципом договорной свободы, а для другой как бы восполняют отсутствие этой свободы в отношении формирования условий договора[13].

На практике кредитные организации используют разработанные ими типовые формы кредитных договоров, внести изменения в которые достаточно сложно. Однако возможны случаи, когда банк вынужден учитывать позицию заемщика и вносить изменения в стандартные типовые формы договоров. В связи с изложенным в судебной практике возникают споры о том, является ли кредитный договор договором присоединения.

Если при заключении кредитного договора заемщик был фактически лишен возможности влиять на содержание договора, проект которого был разработан банком и содержал в себе условия, существенным образом нарушающие баланс интересов сторон, суд вправе применить к такому договору положения ст. 428 ГК РФ (договор присоединения).

"...В силу статьи 29 Закона о банках кредитная организация не имеет права в одностороннем порядке изменять процентные ставки по кредитам, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом или договором с клиентом.

В ситуации, когда участниками кредитного договора являются с одной стороны предприниматель, а с другой - крупный банк, в силу положений статей 1 и 10 Гражданского кодекса Российской Федерации должна быть исключена возможность кредитной организации совершать действия по наложению на

контрагентов неразумных ограничений или по установлению необоснованных условий реализации контрагентами своих прав.

При реализации предусмотренного кредитным договором права в одностороннем порядке изменять условия кредитования Банк должен действовать в допустимых пределах осуществления гражданских прав и доказать наличие оснований, с которыми по условиям договора связана возможность одностороннего изменения банком размера платы (процентов) за кредит.

Право Банка на одностороннее изменение процентной ставки по кредиту, закрепленное в договоре, не означает, что заемщик, не согласный с такими изменениями, не может доказать, что одностороннее изменение договорных условий нарушает разумный баланс прав и обязанностей сторон, противоречит устоявшимся деловым обыкновениям либо иным образом нарушает основополагающие частноправовые принципы разумности и добросовестности^[14].

В соответствии с положениями пункта 1 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом.

В силу пункта 2 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора.

Судебные инстанции сделали вывод, что при заключении спорного кредитного соглашения у Предпринимателя отсутствовала реальная возможность на выражение своей воли относительно условия соглашения и дополнений к нему, в том числе по вопросу увеличения процентной ставки, поэтому суды сделали обоснованный вывод об изменении спорных условий соглашения..." .

3.2. Договоры в пользу их участников и договоры в пользу третьих лиц

Принято, что договор заключается в пользу того субъекта, который совершает соответствующее волеизъявление, направленное на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Однако есть случаи, когда лицо, заключающее соглашение, устанавливает правило, согласно которому право требования по договору предоставляется лицу, не участвующему в заключении договора.

Договором в пользу третьего лица является договор, согласно условиям которого должник принимает на себя обязательство произвести исполнение не кредитору, а указанному либо не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу (п. 1 ст. 430 ГК). Договор в пользу третьего лица, как это видно из приведенного законодательного определения, существенно отличается от иных договоров. Это отличие заключается в том, что подобный договор приводит к возникновению гражданских прав у лиц, не участвовавших в заключении договора. В свою очередь, это является основанием для того, чтобы лицо, не участвовавшее в заключении договора, могло предъявить требование к должнику.

Взаимосвязь всех участников договора в пользу третьего лица проявляется в том, что, хотя третье лицо не участвует в заключении договора, должник вправе выдвигать против требования третьего лица те же возражения, которые он имеет возможность выдвинуть против своего контрагента.

Если же третье лицо в силу каких-либо причин отказалось от права, вытекающего из договора, заключенного в его пользу, то это право переходит к кредитору, который может воспользоваться им, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору. Исключением из этого правила являются нормы страхового законодательства. Так, в случае отказа выгодоприобретателя по договору страхования ответственности или по договору страхования жизни к кредитору не переходят соответствующие права. В этом случае права третьих лиц прекращаются[15].

Договор в пользу третьего лица следует отличать от договора с условием об исполнении обязательства третьему лицу (договор о переадресовании исполнения). В последнем случае третье лицо не имеет права требовать

исполнения такого договора; право требования принадлежит исключительно тому субъекту, который заключил договор. Указанные договоры различаются в зависимости от того, кто может требовать исполнение договора[16].

Примерами договоров в пользу третьего лица могут служить договор перевозки, по которому грузополучатель (а не грузоотправитель, заключивший договор с перевозчиком) вправе требовать от перевозчика передачи груза, договор страхования жизни, в котором стороны назначают лиц, имеющих право на получение страховой премии, и другие.

При отсутствии согласия третьего лица (односторонней сделки) договор принимает обычную форму, поскольку правом третьего лица, в случае его отказа вступить в договор, закон позволяет воспользоваться кредиторю. Следует уточнить, что под отсутствием согласия третьего лица в данном случае понимается прямо выраженный отказ вступить в договор (п.4 ст.430 ГК). Молчание таким отказом не признается.

Между тем, молчание третьего лица имеет юридическое значение для расторжения и изменения договора.

До выражения третьим лицом воли вступить в договор, контрагенты могут его расторгнуть или изменить (п.2 ст.430 ГК). Например, грузоотправитель в договоре перевозки вправе изменить получателя груза.

С момента получения согласия третьего лица воспользоваться правом кредитора в основном договоре, стороны без его согласия не вправе его изменять или расторгать договор (п.2. ст.430 ГК).

Во многих случаях третье лицо прямо называется в договоре. Между тем закон предоставляет сторонам возможность третье лицо в договоре не указывать.

Заключение

Договор представляет собой одно из самых уникальных правовых средств, в рамках которого интерес каждой стороны, в принципе, может быть удовлетворен лишь посредством удовлетворения интереса другой стороны. Это и порождает общий интерес сторон в заключении договора и его надлежащем исполнении. Поэтому именно договор, основанный на взаимной заинтересованности сторон,

способен обеспечить такую организованность, порядок и стабильность в экономическом обороте, которых невозможно добиться с помощью самых жестких административно-правовых средств.

Существует немало случаев, когда вследствие не совсем четкого изложения условий заключенных договоров бывает затруднительно установить их действительное содержание, цель подлинный смысл или даже определить вид самого договора. Это вызывает споры между сторонами при исполнении таких договоров, в частности установлении прав и обязанностей, а также возложении ответственности за их нарушение. В подобных случаях закон наделяет судебные органы правом толкования договора, которое является новым для Гражданского кодекса.

С развитием общества развиваются и гражданско-правовые отношения, а вместе с ними и рыночные. Договорные отношения регулируются Гражданским Кодексом РФ. Есть отдельные виды договоров, которые регулируются иными федеральными законами.

Рассмотрев действующее законодательство Российской Федерации, регулиующее договорно-правовую тематику, можно отметить следующее:

1. Определение системы гражданско-правовых договоров является важнейшим условием, позволяющим на надлежащем, качественном и эффективном уровне регулировать договорно-правовые отношения. С помощью системы гражданско-правовых договоров гражданские договоры находят свое место и отражение в нормативно-правовом материале, в соответствующей последовательности, а также с помощью данной системы достигается удобство и эффективность использования и реализации заложенных в тех или иных нормах о договорах положений.
2. Классификация договоров в гражданском праве позволяет в соответствии с их предметом и назначением использовать те или иные договоры. Важность классификации договоров состоит в том, что кроме всего прочего она придает общественным отношениям в сфере договоров соответствующий экономический эффект, такую упорядоченность, которая создает порядок и ясность как в правовом регулировании договорно-правовых отношений, так и в использовании на теоретическом и практическом уровне положений о договорах.
3. Существующая на сегодняшний день разнородность видов гражданских договоров является следствием как общественных отношений, в процессе развития которых сформировались такие виды договоров, так и научных разработок в этой

сфере.

Список использованных источников

Описание нормативно-правовых актов органов законодательной и исполнительной власти

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017)//Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. ст. 3301; Российская газета. 2017. N 30.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017)//Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. ст. 3301; Российская газета. 2017. N 30.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) / в редакции 17 июля 2009 г. – М.: Юрайт, 2009.
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.05.1997 N 14 "Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров"
5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 N 147 <Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре

Описание книг одного-трех авторов

1. Беляева О.А. Коммерческое право России: курс лекций (3-е изд., перераб. и доп.). – М.: ЗАО Юстицинформ, 2009.
2. Брючко Т.А. Соглашение и договор: проблемы соотношения понятий и конструкций // Гражданское право. 2008.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. М.: Статут, 2007.
4. Груздев В.В. Возникновение договорного обязательства по российскому гражданскому праву. – М.: Вол-терс Клувер, 2010.
5. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева - "РГ Пресс", 2010.

Описание статьи из периодического издания

1. Аджимусаев С.А. Понятие и юридическая природа договора как источника права // Ученые записки Петро-заводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2008.
  2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. М.: Статут, 2007.
  3. Гольцов В.Б. Разграничение договора и соглашения в гражданском праве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005
  4. Грунский А.С. К проблеме понятия предмета гражданско-правового договора // Юридические науки. 2008
  5. Илюшина М.Н. О соотношении понятий «коммерческие сделки» и «предпринимательские договоры» // Вест-ник Саратовской государственной академии права. 2008.
  6. Костикова С.Н. Практические вопросы применения норм, регулирующих публичный договор как институт гражданского права // Российский судья. 2007
  7. Полдников Д.Ю. Истоки современного понятия гражданско-правового договора // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2006.
  8. Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право. М., Проспект, 2006.
  9. Сулейменов М.К. Предпринимательский договор как комплексный институт гражданского права // Журнал российского права. 2008.
-
1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017)//Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. ст. 3301; Российская газета. 2017. N 30. [↑](#)
  2. Полдников Д.Ю. Истоки современного понятия гражданско-правового договора // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2006. № 5. С. 94-112. [↑](#)
  3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. М.: Статут, 2007. [↑](#)
  4. Грунский А.С. К проблеме понятия предмета гражданско-правового договора // Юридические науки. 2008. № 2. С. 56-73. [↑](#)

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017)//Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. ст. 3301; Российская газета. 2017. N 30 [↑](#)
6. Сулейменов М.К. Предпринимательский договор как комплексный институт гражданского права // Журнал российского права. 2008. № 1. С. 10-20. [↑](#)
7. Груздев В.В. Возникновение договорного обязательства по российскому гражданскому праву. – М.: Волтерс Клувер, 2010. [↑](#)
8. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. - "РГ Пресс", 2010. [↑](#)
9. Илюшина М.Н. О соотношении понятий «коммерческие сделки» и «предпринимательские договоры» // Вестник Саратовской государственной академии права. 2008. № 1. С. 91-93. [↑](#)
10. Аджимусаев С.А. Понятие и юридическая природа договора как источника права // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2008. № 93. С. 7-9. [↑](#)
11. Беляева О.А. Коммерческое право России: курс лекций (3-е изд., перераб. и доп.). – М.: ЗАО Юстицинформ, 2009. С 45-49
[↑](#)
12. Костикова С.Н. Практические вопросы применения норм, регулирующих публичный договор как институт гражданского права // Российский судья. 2007. № 4. С. 34-38. [↑](#)
13. Гольцов В.Б. Разграничение договора и соглашения в гражданском праве // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 3. С. 165-172. [↑](#)

14. Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право. М., Проспект, 2006. С. 249. [↑](#)
15. Беседин Д.Р., Горелова Т.В., Нарезный В.В. Сборник типовых договоров с комментариями. – М.: ИНФРА-М, 2008. – С. 8. [↑](#)
16. Брючко Т.А. Соглашение и договор: проблемы соотношения понятий и конструкций // Гражданское право. 2008. № 4. С. 32-36. [↑](#)